

- Clausewitz, C. (2022) *O vojne*. Moscow, AST. 1024 p.
- Nikonov, G. A. and Bartosh, A. A. (2026) *Nado vozvrashhat'sya. O meste i roli filosofii v sisteme voennogo obrazovaniya. Armejskij sbornik*, no. 2, pp. 136–144.
- Nietzsche, F. (2025) *Tak govoril Zaratustra*. Moscow, AST. 416 p.
- Svechin, A. A. (2023) *Strategiya*. Moscow, Konceptual. 392 p.
- Stepanova, E. A. (2010) *Terrorizm v asimmetrichnom konflikte: ideologicheskie i strukturny'e aspekty*. Moscow, Nauchnaya kniga. 288 p.
- Sun`-Czyz` (2023) *Iskusstvo vojny*. Moscow, Kladez`. 96 p.
- Shevcov, L. P. and Bartosh, A. A. (2025) *Mirovaya gibridnaya vojna kak faktor transformacii politicheskogo i voenno-professional'nogo mirovozzreniya. Polkovodecz*, vol. 1, pp. 16–26.
- Shlykova, E. V. (2019) *Protivodejstvie terrorizmu kak adaptaciya k riskam sovremennosti: social'naya sushhnost' i sub`ekty` processa. Nauchny`j rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*, vol. 5, no. 4, p. 103–118.
- Schmitt, C. (2010) *Gosudarstvo i politicheskaya forma*. Moscow, HSE Publishing House. 272 p.
- Cebrowski, A. K., Garstka, J. H. (1998) *Network-Centric Warfare — Its Origin and Future*. In: *Proceedings of the U.S. Naval Institute, January*, vol. 124, issue 1 (Online) Available at: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1998/january/network-centric-warfare-its-origin-and-future> (accessed: 18.11.2024).
- Vermeulen, T. and Van den Akker, R. (2010) *Notes on Metamodernism. Journal of Aesthetics and Culture*, vol. 2.

Submission date: 18.04.2026.

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, эксперт Лиги военных дипломатов, эксперт/аналитик Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований Московского института социологических исследований, член-корреспондент Академии военных наук. Адрес: 107065, Российская Федерация, г. Москва, ул. Камчатская, д. 3, оф. 198. Тел.: +7 (495) 469-01-30-08. Эл. адрес: aerointel@mail.ru

Bartosh Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Expert, League of Military Diplomats, Expert Analyst, Department of Strategic Analysis and Military and Political Research, Moscow Institute of Sociological Research, Corresponding Member, Academy of Military Sciences. Postal address: 3, Kamchatskaya St., office 198, Moscow, Russian Federation, 107065. Tel.: +7 (495) 469-01-30-08. E-mail: aerointel@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.8

Конвергенция: теория и практика

А. А. ГОРЕЛОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Конвергенцию автор статьи понимает в двух направлениях: как сближение различных социально-политических систем государств и как сближение самих государств, имеющих различные социально-политические системы. П. А. Сорокин, создатель концепции конвергенции, впервые обосновал механизм цивилизационного соединения двух взаи-

моисключающих систем — капиталистической и социалистической. Позже У. Бакингом определен общий тренд развития мира как создание единой экономической системы в результате синтеза лучших сторон капитализма и социализма: от капитализма — частная собственность, конкуренция, рыночная система и прибыль; от социализма — экономическое планирование, контроль над условиями труда и справедливое равенство в доходах.

Современным примером конвергенции является «китайское чудо» — так обычно называют результаты реформ, превративших КНР из глубоко аграрной страны в промышленную державу с сильной экономикой. Этот успех был достигнут благодаря глубокой конвергенции, которая проявилась в сельском хозяйстве как оставление части получаемой продукции у конкретных ее производителей, в экономике — как создание открытых экономических зон и привлечение западных инвестиций, применение высоких технологий и т. п.

Ключевые слова: конвергенция; Китай; Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки; капиталистическая система; социалистическая система

ВВЕДЕНИЕ

Основная идея статьи заключается в том, что социально-политический прогресс государства-цивилизации определяется во многом его конвергенцией с другими государствами-цивилизациями с учетом их цивилизационной специфики.

Конвергенцию можно понимать в двух основных смыслах. С одной стороны, как сближение различных социально-политических систем государств, с другой — как сближение самих государств как политических образований. В данной статье нас в большей степени интересуют особенности и взаимодействия социально-политических систем, а не история государств.

В социально-политических науках конвергенция трактуется как процесс сближения и взаимопроникновения различных общественных систем, ведущий к формированию «смешанного общества», сочетающего элементы планового хозяйства, социальных гарантий и рыночных механизмов. Сравнительный анализ опыта КНР и СССР демонстрирует, что успешность конвергентных процессов определяется не столько заимствованием институциональных форм, сколько их соответствием цивилизационному ядру и аксиологической матрице конкретной культуры: внешние элементы, вступающие в противоречие с фундаментальными ценностями социума, либо отторгаются, либо провоцируют разрушение самой системы. Так, китайская модель «конвергентной модернизации» оказалась жизнеспособной благодаря интеграции рыночных механизмов в конфуцианско-социалистический ценностный каркас, тогда как советский проект перестройки, сопровождавшийся демонтажем идеологического стержня без опоры на автохтонные культурные основания, привел к системной дезинтеграции. Следовательно, конвергенция, обладая универсальными типологическими чертами, в каждой цивилизационной среде имеет уникальную траекторию, детерминированную исторически сложившейся системой смыслов и норм.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КОНВЕРГЕНЦИИ: XX ВЕК

П. А. Сорокин, создатель концепции конвергенции, впервые обосновал механизм цивилизационного соединения двух взаимоисключающих систем — капиталистической и социалистической (Кондаков, 2007). В дореволюционной России Сорокин читал лекции в Петербургском университете, Психоневрологическом институте, Сельскохозяйственном институте и других учебных заведениях. Летом 1922 г. прошли аресты «буржуазной профессуры». Осложнила ситуацию статья

Сорокина по статистике разводов населения в пореволюционной России, которая имела большой резонанс и привлекла внимание В. И. Ленина, резко отрицательно высказавшегося о ней.

В сентябре 1922 г. П. А. Сорокин был выслан вместе с другими учеными на так называемом философском пароходе в Германию. Позже Питирим Александрович переехал в Чехословакию, а в конце октября 1923 г. по приглашению американской стороны — в США для чтения курса лекций по истории русской революции. Его последующая научная деятельность связана с работой на социологическом факультете Гарвардского университета и руководством факультетом. В процессе научной деятельности он обращался к концепции конвергенции. Живя и работая сначала в России, а потом в США, он имел возможность изучить социально-политическую систему до- и послереволюционной России, а затем политическую систему Соединенных Штатов и, сравнив их, сделать обобщающие выводы.

Название концепции включает понятие «конвергенция» (от лат. *convergere* — приближаться, сходитьсь), которое означает объединение и синтез различных, часто противоположных, смыслов. В статье «Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу» П. А. Сорокин на основе сравнительного анализа динамики различных сфер общественно-политической жизни и культуры СССР и США делает прогноз об исключительно важной роли, которую конвергенция сыграет в будущей мировой истории: «Я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа» (Sorokin, 1960: 78). Развитие событий в конце XX и начале XXI в. говорят о провидческой правоте логических заключений выдающегося социолога.

До Сорокина идеи о возможности конвергенции высказывали американский экономист У. Бакингом и французский ученый и публицист М. Дюверже. В работе «Теоретические экономические системы. Сравнительный анализ» (1958) Бакингом делает вывод, что «реально действующие экономические системы становятся все более сходными, чем различными» (цит. по: Брегель, 1966: 310). И общий тренд развития мира — единая экономическая система как синтез лучших сторон капитализма и социализма: от капитализма — частная собственность, конкуренция, рыночная система и прибыль; от социализма — экономическое планирование, контроль над условиями труда и справедливое равенство в доходах.

Согласно М. Дюверже, либерализация социалистических стран и улучшение социальных параметров западных стран ведут к единому устройству — демократическому социализму (Дюверже, 2000). Об унификации будущего общества говорит и классификация стадий экономического роста У. Ростоу: традиционное общество, переходное общество, стадия промышленной революции, стадия зрелости и стадия господствующего массового потребления (Ростоу, 1961). Противостояние систем грозит конфликтом, который может привести к гибели цивилизации.

За теорию конвергенции выступал и Ф. Перру — французский экономист, представитель институционализма. Ученый стремился найти фундаментальные прин-

ципы функционирования, общие для экономики капитализма и социализма при различии институциональных форм того и другого. Разные экономические системы обладают различным «весом» и, стало быть, степенью давления на другие цивилизации и государства. Ф. Перру высказывался в том же ключе, что и У. Бакин-гем: улучшение социальных основ капитализма и гуманизация социализма (под «гуманизацией социализма» понимается процесс постепенной либерализации политического режима, поворота экономики к удовлетворению потребительского спроса и расширения прав личности, т. е. к сближению с моделью демократического социализма).

В теоретической системе Ф. Перру общая экономическая теория структурируется посредством трех взаимосвязанных концептуальных блоков. Первый из них — концепция доминирующей экономики — выполняет дескриптивную функцию, представляя аналитическое описание структурных характеристик и асимметричных отношений, присущих современной хозяйственной системе. Второй блок — теория гармонизированного роста — имеет нормативно-прикладной характер и разрабатывает пути и инструменты совершенствования экономики через механизмы государственного регулирования. Третий блок — концепция всеобщей экономики — обращена к нормативному проектированию будущего общественного устройства, в котором производство ориентировано на удовлетворение потребностей каждого человека и исключает как материальную нужду, так и любые формы насилия (Институционально-социальная школа: Электронный ресурс).

Ф. Перру отмечал важность объективных неустрашимых явлений, которые проявляются уже в условиях капитализма, но свое осуществление получают лишь в обществе, освобожденном от оков частной собственности, — при социализме. В статье «Показывают ли коммунистическая и свободная экономики образец конвергенции?» (1961) Я. Тинберген акцентировал движение советской и смешанных экономик в направлении «системы оптимальности», основанной на централизованном планировании (директивном или индикативном) с использованием рыночных элементов. Идеи конвергенции получили широкое распространение на практике в кругах западной социал-демократии.

Сравнивая развитие России и США в XX в., П. Сорокин опирается на свою концепцию трех типов цивилизации. Два из трех типов цивилизаций, которые он выделяет, — идеациональная и чувственная — никогда не существуют в чистом виде и полностью не реализуются. Идеалистический тип цивилизации, по Сорокину, — это усредненный тип, объединяющий особенности чувственного и идеационального. Чувства в нем уравниваются интеллектом, а вера — наукой. Если сравнивать российскую и американскую цивилизации, то российская всегда тяготеет к идеациональному типу, а американская — к чувственному, и, лишенная абсолютных идеалов, неизбежно должна прийти к «закату». В труде «Социальная и культурная динамика» П. Сорокин выделил три основных типа культуры (Сорокин, 2006):

— идеациональная — культура, в которой реальность воспринимается как нематериальное бытие, а главное — потребности и цели носят духовный характер: постижение истины происходит через веру, откровение и опыт внутреннего переживания;

— чувственная — реальность понимается лишь как данная в ощущениях через материальный, физический мир; истина постигается путем эмпирического опы-

та, через науку, а жизнь имеет ориентацию на удовлетворение чувственных потребностей;

— идеалистическая — синтезирующий тип, в котором реальность признается имеющей две природы (материальную и сверхчувственную), и, таким образом, в постижении истины чувственное и духовное начала гармонично сочетаются.

Сравнение цивилизаций США и Советской России П. А. Сорокин наиболее системно изложил в книге «Россия и Соединенные Штаты» (1944), где вопреки устойчивому мнению о фундаментальной противоположности двух стран автор утверждал, что на основе общих глубинных социокультурных черт сближение (конвергенция) возможна. К числу таких общих оснований для сближения он относил понятия ментальности и «души», историю развития социальных институтов, общие ценности (вера в миссию и исключительность, разнообразие этнического состава и др.), историческое взаимное влияние (Сорокин, 2020).

После революции 1917 г. развитие России подверглось фундаментальным изменениям, связанным с попыткой перехода от капиталистической к социалистической и даже коммунистической политической системе. Последнее приобрело форму военного коммунизма. В первой фазе большевистской революции жестоко ликвидировались многие достижения, которые характеризовали развитие капиталистической России. Так, например, была упразднена частная собственность на средства производства, перестали существовать многие учреждения — частные банки, частные предприятия и т. п. Усилились гонения на религию и православную церковь. В быту лидеры социалистической революции сознательно стремились уничтожить буржуазный уклад жизни. Характерна в связи с этим полемика между П. Сорокиным и вождем социалистической революции В. И. Лениным по поводу семьи и брака. Если Сорокин относил уменьшение браков и увеличение разводов к негативным явлениям, то Ленин, критикуя его позицию, наоборот, писал, что эта тенденция имеет положительное значение, поскольку подвергается разложению именно буржуазная семья, на смену которой должна прийти семья новая — социалистическая, основанная на свободной любви и свободе выбора партнера. В соответствии с этими идеями была введена свобода развода, поощрялись аборт.

Когда надежды большевиков на мировую революцию не оправдались, в 1921 г. Ленин вынужден был ввести новую экономическую политику (нэп), которая частично реставрировала дореволюционный экономический и культурный строй России. На смену концепции свободных отношений вернулись идеи ценности семьи, верности, преданности. Брак и семья были восстановлены в дореволюционном виде. Это только один пример из многих. Возврат к старым порядкам произошел не сам собой, а под воздействием инерции цивилизационной матрицы, т. е. неформальных устоев и культурных архетипов, ядра российской цивилизации, которое не смогла преодолеть и разрушить идеология «военного коммунизма».

После смерти Ленина и свертывания нэпа в конце 1920-х гг. И. В. Сталин провозгласил политику построения социализма в одной отдельно взятой стране. Эти изменения были зафиксированы в так называемой сталинской конституции 1936 г. Конституция утверждает многие положения, которые возникли после революции, в частности положение об отмене частной собственности на средства производства и переход к общественной собственности. В Конституции СССР 1936 г. прослеживается тенденция перехода от тоталитарных тенденций эпохи военного коммунизма к некоторой свободе. Так, свобода мысли, слова, печати и собраний были

провозглашены неотъемлемыми правами граждан, хотя эти принципы в большей мере носили декларативный характер. Таким образом, и тут Россия возрождает дореволюционные тенденции. Сорокин делает вывод, что социально-политическое положение России совершило определенный круг от дореволюционного периода через революционный фанатизм к тому, что было до него (там же: 178–181).

Описывая ситуацию, сложившуюся в США в период экономического кризиса капитализма 1920–1930-х гг., Сорокин отмечал, что эта политическая система претерпела изменения: капиталистическая система, основанная на классической теории частной собственности, умирала в США, уступая место государственно управляемой экономике. В этом была большая заслуга президента США Ф. Д. Рузвельта, действовавшего на основе теории английского экономиста Дж. Кейнса. Рузвельт был президентом на протяжении большей части Великой депрессии. Реализуя «новый курс» в ответ на самый значительный кризис в истории Америки, он создал множество программ по оказанию помощи безработным и фермерам, отменил сухой закон, провел крупные реформы, связанные с финансами, коммуникациями и трудом. Он также руководил мобилизацией американской экономики для поддержки военных действий в период Второй мировой войны, инициировал разработку первой атомной бомбы, заложил основу для создания ООН. Исторические рейтинги неизменно относят Ф. Д. Рузвельта к числу величайших американских президентов.

О новой экономической системе фундаментальные труды написаны Дж. Гэлбрейтом. Именно ими руководствовался Рузвельт, и их анализировал впоследствии Сорокин. Гэлбрейт писал: «Множество научных и технических новшеств поступает из государственного сектора или же субсидируется либо государством, либо содержащимися на государственные средства университетами и исследовательскими институтами. Государство регулирует совокупный спрос на продукты индустриальной системы, что является неотъемлемым условием ее планирования» (Гэлбрейт, 2004: 322). Таким образом, Гэлбрейт намекал на значимость планирования в экономике капиталистических государств.

Сорокин выявляет глубокую аналогию между процессами в России и США в начале XX в., закладывая тем самым основы концепции конвергенции. «Общество и культура, — пророчил П. Сорокин, — не будут ни преобладающе капиталистическими и ни преобладающе социалистическими, но удержат форму, которую мы рассматриваем как совершенную... Кроме того, этот новый строй, если он осуществится, будет отнюдь не эклектической мешаниной обоих мировоззрений, но синтезом существующих культурных ценностей, социальным устройством, а человек этого будущего станет таким типом личности, который будет одинаково далеко отстоять как от капитализма, так и от коммунизма» (Sorokin, 1964: 143).

Дальнейшее развитие концепция конвергенции получила в трудах русского ученого, физика и социолога А. Д. Сахарова в 1960-х гг. (Сахаров, 1974). Развитие социализма и капитализма требует, по его мнению, конвергенции двух социально-политических систем. Таким образом, конвергенция — реально происходящий процесс, осуществляющийся в результате встречных плюралистических изменений в экономической, политической, социальной и идеологической сферах. Конвергенция, по мнению «отца» водородной бомбы, является необходимым условием решения глобальных проблем мира, экологии, социальной и геополитической справедливости.

Конвергенция для А. Д. Сахарова — это сближение, основанное на свободном «обмене людьми и идеями» и на уважении прав человека («доктрина Сахарова»). Сахаров считал, что права человека должны стать общей ценностью для всех народов, и эта общность ценностей снизит возможность идеологических («цивилизационных») конфликтов. Взаимная аннигиляция негатива каждой из систем будет способствовать процветанию человечества и вечному миру, основанному на свободном обмене информацией и передаче власти народному большинству. Главной причиной необходимости сближения двух систем русский ученый считал опасность взаимного уничтожения человечества в ядерной войне, к которой ведет борьба идеологий. Теория конвергенции в интерпретации А. Д. Сахарова была антитезой концепции «мирного сосуществования двух систем с различным общественным и государственным строем», выдвинутой Н. С. Хрущевым в конце 1950-х гг.

Идеи конвергенции Сахарова критикуют как утопические. Невозможно представить, чтобы правительства СССР и США вдруг «ни с того, ни с сего» начали бы сближение, критикуя каждое — свою идеологию. Даже теперь, через полвека, трудно представить, что начался естественный процесс конвергенции. Кроме того, данная теория не учитывает цивилизационную специфику двух систем — России и Запада.

Если конкретные идеи Сахарова о конвергенции двух социально-политических систем были утопическими, то многие идеи перестройки и сближения с Западом 1980-х гг. тоже оказались утопиями, но не такими безобидными и ведущими к развалу Советского Союза. Как показала мировая практика на примере СССР, реальное продвижение в данном направлении не может быть односторонним переходом к конвергенции: оно ведет к разрушению одной из двух подсистем глобальной мировой системы, что и произошло на самом деле. Сахаров был прав, говоря о необходимости совместных действия для предотвращения мировой термоядерной войны. Они и были отчасти осуществлены в процессе холодной войны между СССР и Западом. За свои идеи и стремление к их практическому воплощению в жизнь Сахаров в 1975 г. получил Нобелевскую премию мира.

Современник Сахарова писатель А. И. Солженицын иначе оценивал западный мир. Главную опасность он видел в Китае, но и Запад ему представлялся источником глобальных разрушений. Солженицын — сторонник концепции геополитического изоляционизма: пусть коммунизм остается Китаю, а у России должен быть свой собственный путь вне либеральных и коммунистических утопий.

Близок к такой же отрицательной оценке концепции конвергенции выдающийся советский философ А. А. Зиновьев. Но особый русский путь он понимал иначе: для него Советский Союз — вершина российской истории. Зиновьев верил в возможность конвергенции социализма и капитализма, так как без этого «идеологического Кентавра» у человечества, оказавшегося на краю пропасти, иного варианта спасения уже нет. Для выхода из тупика новейшей истории нужна идеология партии будущего, которая имеет общий язык в диалогах веры и науки, бедности и богатства, силы и справедливости, плановости и рынка, войны и мира. В книге «На пути к сверхобществу» А. А. Зиновьев изложил основы собственной теории коммунизма и западнизма, перехода человечества в стадию сверхобщества, глобализации (Зиновьев, 2000). Многие его прогнозы сбылись при его жизни, некоторые сбываются сегодня, но в иных, более причудливых и абсурдных вариациях. Он не был против конвергенции при условии, что человек будет развиваться. Зи-

новьев как идеолог выступал с консервативных позиций. Отличие его консерватизма от солженицынского заключается в том, что последний зиждется на морально-этическом базисе, тогда как зинovieвский следует обозначить как научно-социологический.

Еще один вариант особого пути России сформулирован А. С. Панариным, который основывался на православной традиции (Панарин, 2002). Этот подход представляется мне наиболее предпочтительным, хотя православная направленность создает новые трудности для конвергенции, поскольку необходима конвергенция различных религий и конфессий.

Цивилизационная специфика России наиболее ярко выражена в концепции русской идеи Ф. М. Достоевского, понимаемой как братство всех людей во Христе. Казалось бы, цивилизационная концепция Запада во главе с США противоположна, поскольку опирается на индивидуализм. Но сходство цивилизационных концепций России и Запада выражается в мессианистской направленности, идее «правильного котла» — интеграции разных культур в единую нацию, в освоении новых территорий как символе свободы и возможностей, в семейных ценностях, как имеющих решающее значение в жизни общества.

Согласно Д. В. Кузнецову, можно выделить идейные основы менталитета американцев — «американскую мечту», «американскую исключительность», мессианство (*Rex Americana*), поиск «образа врага», а также «амбивалентную пару — идеализм и реализм, отражающую противоположные по своей сути подходы к восприятию процессов, происходящих на международной арене» (Кузнецов, 2018: 54). Автор выделяет мессианизм как важнейший элемент менталитета и подчеркивает особое влияние протестантизма на формирование цивилизационно-национальных архетипов, касающихся судьбы, мечты, исключительности как катализаторов мифотворческой составляющей американского внешнеполитического менталитета.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОНВЕРГЕНЦИИ: «КИТАЙСКОЕ ЧУДО»

Как показал в своем труде об экономическом успехе Китая академик-экономист С. Ю. Глазьев, сейчас по пути конвергенции идут Китай, Индия, Вьетнам, Южная Корея и некоторые другие страны. Общемировые тенденции создания гибридных экономик, сочетающих «план» и рынок, являются в русле развиваемой автором концепции интегрального мирохозяйственного уклада наиболее эффективными (Глазьев, 2023). С этой точки зрения нынешняя экономическая система, если она ставит задачу роста народного благосостояния и гармонизации социально-экономических отношений, не может не быть конвергентной, так как именно гибридная модель позволяет задавать долгосрочные цели гармоничного развития через стратегическое планирование и создавать экономические стимулы для их достижения через рыночную конкуренцию и частную инициативу. Старые модели (советская директивная и западная либеральная) показали неспособность обеспечить устойчивый экономический рост и согласование интересов различных социальных групп. В этом смысле развитие экономики на основе рыночных реформ при сохранении власти коммунистической партии по образцу КНР является движением конвергентного типа.

Истоки «китайского чуда» и позже «вьетнамского чуда» коренятся в том, что Дэн Сяопин — будущий секретарь Коммунистической партии Китая (КПК)

в 1920-е гг. учился в Советском Союзе, т. е. как раз в то время, когда страна перешла от политики военного коммунизма к нэпу, приведшему к подъему промышленности, сельского хозяйства и значительному росту благосостояния трудящихся. Идеологической основой реформ был сформулированный Дэн Сяопином курс на «социализм с китайской спецификой» — модель, сочетающую элементы рыночной экономики, возможности использования в экономике капиталистических методов с сохранением ключевых социалистических принципов (следование социалистическому пути, сохранению диктатуры пролетариата, главенствующей роли Коммунистической партии Китая, идейное наследие Мао Цзэдуна).

Таким образом, феномен «китайского чуда», выразившийся в трансформации глубоко аграрной страны в промышленную державу, является результатом длительной конвергенции плановых и рыночных механизмов. Как отмечают Г. Ю. Канарш и Э. В. Никитина, «в 1950-е гг. Китай реализовывал вначале компромиссную, конвергентную модель развития, близкую современной концепции “национальной модели модернизации”» (Канарш, Никитина, 2021: 98), однако решающий рывок обеспечили реформы периода «реформ и открытости» (конец 1970-х — 1990-е гг.). Тогда, по словам исследователей, восторжествовала «культурная тенденция, связанная с прагматизмом, умеренностью и компромиссом», а «вся политика “реформ и открытости” — это воплощение принципа соединения старого и нового, характерного для китайского менталитета» (там же). Конкретные механизмы этой конвергенции включали: в сельском хозяйстве — внедрение системы семейного подряда, закреплявшей за производителем право распоряжаться частью продукции; в промышленности и внешнеэкономической сфере — создание специальных экономических зон как полюсов роста для привлечения западных инвестиций и технологий. В целом «китайская экономика и китайский капитализм — не одно и то же», поскольку «китайский капитализм есть органичная часть китайской модели экономики, которая характеризуется как смешанная» (там же: 108).

В результате «китайского чуда» (согласно данным Всемирного банка) ВВП Китая с 1996 по 2023 г. увеличился с 511 млрд долл. до 14,3 трлн долл., т. е. более чем в 28 раз (World Bank Open Data: Электронный ресурс). Китай превратился в глобальный производственный центр, использующий технологические достижения и эффект масштаба для производства товаров — от электроники до автомобилей. Все это возникло на основе коллективного творчества коммунистического руководства Китая и широких масс населения.

Часто в отечественной литературе возникают споры: можно ли называть нынешний Китай социалистической страной или это уже страна буржуазная? Правильнее будет сказать, что мы имеем дело с конвергенцией социалистических и капиталистических элементов в экономике Китая. В официальной риторике Коммунистической партии Китая и нормативных документах современного этапа развития страны конечной целью провозглашается построение общества «всеобщей зажиточности», что представляет собой эволюцию концепции «общества средней зажиточности» в направлении формирования социально-экономической структуры с более равномерным распределением национального дохода между различными группами населения. Данный процесс регулируется государством посредством институционализированной системы распределения, включающей первичное, вторичное и третичное распределение, а также механизм «нормализации» накопления капитала. Вопросы противодействия финансированию преступной и аморальной деятель-

ности находят конкретное воплощение в комплексе мер, изложенных в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК, которые включают пресечение незаконных доходов, борьбу с инсайдерской торговлей, манипулирование фондовым рынком, налоговыми злоупотреблениями, а также устранение необоснованных доходов и коррупционных практик, подрывающих справедливую основу экономических отношений. Эти положения закреплены в академической литературе как основа для реализации концепции «справедливости и совместного использования» в рамках социалистической рыночной экономики (Си Цзиньпин, 2019).

Современная идеология КНР базируется на комплексе параметров, включающих личную ответственность, добросовестное поведение, исполнение обязанностей, соблюдение законов и служение общенациональным целям. Согласно официальному документу «Схема внедрения гражданского морального строительства в новую эпоху» (2019), личная добросовестность институционализируется через требования «патриотизма, самопожертвования, соблюдения правил и законов, трудолюбия и доброты, самосовершенствования и самодисциплины», а исполнение обязанностей закреплено как «преданность работе, честность и доверие». Инициатива «Три строгости и три реальности», выдвинутая Председателем Си Цзиньпином в 2014 г., устанавливает нормативную базу для кадров, непосредственно связывая личную ответственность, соблюдение законов и служение государственным интересам через требования строгости к себе в самосовершенствовании, использовании власти и самодисциплине, а также реальности в планировании, работе и поведении. Концепция «Ответственность прежде всего», обсуждаемая в современной китайской философии прав человека, подчеркивает, что ответственность индивида перед коллективом и государством предшествует индивидуальным правам, что формирует базовую логику идеологической системы КНР (там же).

Став антиподом прошлого мирохозяйственного уклада, «китайское чудо» является наглядным примером воплощения теории конвергенции на основе диалектического синтеза противоположных производственных отношений с учетом отбора созидательных механизмов развития экономики.

В отличие от сознательного руководства КНР, перестроечные руководители Российского государства уповали на чудо самопроизвольного перехода на рыночную экономику, полагая, что переход на рыночные рельсы автоматически решит все экономические проблемы. На самом же деле этого не произошло. Настоящим чудом стало сознательное использование механизмов конвергенции, осуществленное руководством КНР во главе с Дэн Сяопином.

В ряде современных исследований подчеркивается, что традиционная конфуцианская парадигма, рассматривающая государство по аналогии с большой семьей, продолжает оказывать значительное влияние на формирование принципов государственного управления в Китае. Данная концепция, где правитель уподобляется отцу, заботящемуся об общем благе, и сегодня рассматривается как один из источников легитимности власти и социальной гармонии и противопоставляется западным моделям индивидуализма. Примечательно, что схожие патерналистские установки были исторически присущи и российской политической культуре. К началу XVIII в. сакральный титул «Самый благочестивый царь» был заменен на секулярный «Отец Отечества», что маркировало переход к модели просвещенного абсолютизма, где забота монарха о «детях» (подданных) становилась основанием для широкого вмешательства государства в общественную жизнь. Однако, в отли-

чие от Китая, где эта традиция была инкорпорирована в идеологию «социализма с китайской спецификой», в России революция 1917 г. привела к радикальному разрыву преемственности. В условиях «правового нигилизма» и нарастающей анархии, зафиксированных историками, попытки опереться на добровольческий патриотизм, пришедший на смену традиционному имперскому долгу, не смогли компенсировать утрату духовных скреп и привели лишь к дальнейшей деморализации армии и общества. Таким образом, если в Китае конфуцианская метафора семьи была адаптирована для укрепления государственного единства, то в России ее революционная девальвация создала вакуум ответственности, который силовые методы управления так и не смогли полностью восполнить.

В нашей стране проблема конвергенции упирается в неадекватность взаимоотношения между интересами государства и интересами бизнеса. «Важнейшим политическим ресурсом, которым располагает и бизнес в целом, и бизнес корпоративный, является степень его доверия к власти. В условиях, когда власть слишком ущемляет интересы бизнеса, “градус” его доверия к ней резко падает, и это тут же сказывается на его инвестиционной и общей деловой активности. Начинается “бегство капитала” за рубеж, падает предпринимательская инициатива и т. д. и т. п. В странах Запада такого рода ситуации иногда называются “забастовками капитала”. И по своей сути это и есть не что иное, как приостановка, пусть и далеко не полная, нормального функционирования внутреннего рынка и экономики» (Перегудов, 2005: 93).

Сравнение китайского и российского пути можно продолжить и далее. Земельная реформа в Китае была «первой модернизацией». Дэн Сяопин еще при Мао Цзэдуне считал возможным единоличное крестьянское хозяйство. Известно его знаменитое выражение: «Белая ли это кошка или черная, главное, чтобы она ловила мышей» (цит. по: Седельников, 2016: 46). На этой идее возникли фермерские хозяйства у крестьян, получивших возможность переселения на свободные государственные земли или для создания промыслов на индустриальной основе. Землей с правом пожизненного владения распоряжались семейные подряды. Правительство заботилось лишь о том, чтобы не возникло большого неравенства. Попытки создания некоего подобия фермерских хозяйств в России в первой трети XX в. закончились раскулачиванием и созданием всех уравнивших колхозов.

В китайской историографии под «первой модернизацией» понимается земельная реформа, начатая еще до образования КНР. В более конкретном политико-экономическом ключе с момента образования КНР и до современности принято выделять четыре стратегических этапа (Виноградов, 2010):

Этап «четырех модернизаций» (1964–1978) — первое системное определение целей развития, охватывающее модернизацию сельского хозяйства, промышленности, науки и техники, а также обороны.

Этап «общества средней зажиточности» (1979–2020) — переход от абстрактной индустриализации к конкретным социальным стандартам (повышение уровня жизни, искоренение бедности).

Этап «всестороннего построения среднезажиточного общества» (2002–2020) — углубление и расширение критериев «сяокан» (социальное обеспечение, экология, права).

Этап «всестороннего строительства социалистического модернизированного государства» (с 2021 г.) — современный этап, нацеленный на превращение Китая

к 2049 г. в «богатую, могущественную, демократическую, культурную и гармоничную» державу.

Китай начал поиск собственного варианта развития, возможно, в результате разногласий внутри социалистического лагеря. Китайские модернизации — в каком-то смысле аналог нэпа, но принципиально отличаются от реформ эпохи Н. С. Хрущева, достигших кульминации при М. С. Горбачеве. Горбачев начал «перестройку» и «ускорение» с середины 1980-х гг., очевидно, под влиянием потребностей общественно-экономических и политических перемен. Попытки введения хозрасчета на предприятиях и поощрение кооперативов закончились ничем, так как для полномасштабного их внедрения нужна была политическая воля руководства, которая не смогла осуществиться даже при авторитарном в целом режиме.

Период реформ Дэн Сяопина, начатый в 1978 г., формально коррелирует с советской «перестройкой» (1985–1991) по хронологическим рамкам, однако демонстрирует противоположную траекторию. Если китайские реформы следовали градуалистской логике «перехода через двойную ценовую систему» и поэтапной либерализации, то советская модель при М. С. Горбачеве характеризовалась непоследовательностью экономической политики, совмещавшей административные методы с фрагментарным внедрением хозрасчета и кооперативного движения, что привело к системной разбалансировке и спонтанной, хаотической либерализации 1991 г. (Буклемишев, Блохин, 2021). Ключевое различие заключалось в наличии устойчивой политической воли руководства: в Китае институциональная преемственность (сохранение руководящей роли КПК) обеспечила последовательность трансформаций, тогда как в СССР к началу перестройки экономический рост фактически остановился и отсутствовала консолидированная программа реформ. Системообразующим дестабилизирующим фактором в СССР выступил хронический товарный дефицит (ахиллесова пята советской экономики), который к 1990 г. приобрел катастрофический масштаб. Внешний фактор усугублял внутренние диспропорции. Как подчеркивает И. М. Ильинский, Соединенные Штаты проводили дифференцированную политику, оказывая избирательное давление на СССР (включая стимулирование падения цен на нефть через соглашения с Саудовской Аравией) при одновременной экономической поддержке китайских реформ в рамках стратегии вовлечения КНР в глобальные рынки (Ильинский, 2021; 2023). Итогом стало институциональное разрушение советской системы, последствия которого имеют непреодолимый характер в виде структурных дисбалансов российской экономики, тогда как Китай сумел осуществить устойчивый переход к рыночному социализму, сохранив политическую стабильность и достигнув статуса глобального лидера по темпам экономического роста.

Можно сказать, что существует Конвергенция и конвергенция. Конвергенция в Китае привела к созданию свободных экономических зон и революционным изменениям в сельском хозяйстве, а также внедрению рыночных механизмов в легкой и пищевой промышленности под жестким руководством со стороны правительства, плановому развитию крупной тяжелой и оборонной промышленности в интересах страны. И, в противоположность, жесткое политическое руководство экономическими процессами в СССР, приведшее к распаду страны. Речь не идет о переходе на механизмы, осуществленные в Китае, а о том, чтобы переход осуществлялся с учетом цивилизационной специфики России. Каждая страна на своем пути конвергенции проявляет свою специфику в соответствии с ее цивилизационными особенностями и исторической обстановкой.

Конечно, разрушение СССР не может считаться конвергенцией, тут разрушается сам конвергируемый объект. Революционным путем избавились не только от социализма, но и от научно-технического потенциала страны. Опыт Китая интересен тем, что он смог осуществить «конвергентные шаги».

Конвергенция — это не только «обратный» путь от социализма к чему-то среднему. Дж. К. Гэлбрейт подчеркивал, что она неизбежна в силу крупных масштабов современного производства, необходимости больших вложений капитала, огромного технического вклада и сложной организации производства. Поэтому то, что называлось «свободным рынком», должно быть заменено планированием (Гэлбрейт, 2004: 325). Российская экономика требует усовершенствования принципов планирования, чтобы ввести более справедливое распределение благ и сплотить разобщенные социальные группы. Хотя в российской политической элите есть группы, разделяющие социалистические идеи (КПРФ и «Справедливая Россия»), однако их политические результаты скромны, и речей о конвергенции они не произносят. С начала XXI в. России удалось добиться некоторых экономических успехов не потому, что она встроилась в либеральную западную модель, а потому что, опираясь на достижения 70-летней эпохи социализма, она смогла сконцентрировать силы на высокотехнологических государственных концернах и крупных инфраструктурных проектах. Именно в этом видится конвергентная модель развития.

Взаимодействие России и Китая с начала века базируется на общих интересах: есть общие геополитические противники, общие потребности в высоких технологиях (в оборонной сфере, в космической области, в области телекоммуникаций). Хотя обмен вряд ли можно считать эквивалентным: Россия поставляет электроэнергию, природные ресурсы, отдельные виды высоких технологий, а Китай — преимущественно товары широкого потребления.

Развитие высокотехнологичных отраслей в Китае на рубеже XX–XXI вв. опирается на мощное государственное стимулирование науки, строительство сборочных линий совместно с мировыми компаниями. Есть продвижение и в военной сфере, но не в ущерб товарам народного потребления. Антикоррупционное законодательство, ответственность за взятки (вплоть до смертной казни) способствуют тому, что политическая элита Китая стремится развивать экономику, а не защищать только свои узкособственнические интересы, подобно российской элите. Эти тенденции говорят о том, что КНР, конвергентно соединяя преимущества социализма и капитализма, создала режим, ориентированный на научно-технический прогресс. С помощью техники, научных достижений и инноваций можно соединить грамотное управление, мощную экономику и стабильность общества, не доводя политический режим до состояния революции и гражданской войны. Как показывает опыт КНР, демократизация общества (по примеру СССР) — отнюдь не главное условие успешной модернизации. Результатом оптимального направления конвергенции в Китае стали поступательное эволюционирование режима, отсутствие финансовых кризисов и мирная (экономическая, а не военная) экспансия.

Не так было в СССР. Вскоре после быстрого восстановления народного хозяйства и воплощения паритета в военной сфере в результате создания атомной, а затем и водородной бомбы, у СССР была возможность встать на путь второго нэпа, как предлагали А. Д. Сахаров и, по-видимому, А. Н. Косыгин, но консервативное большинство политбюро под руководством Л. И. Брежнева не захотело сходить

с протоптанной дорожки квазиевоенного коммунизма, которую уже начало покидать китайское руководство во главе с Дэн Сяопином. Эта разница в стратегиях в одном случае предопределила «китайское чудо», а в другом — перестройку и политические изменения в СССР, приведшие к его развалу. В период перестройки рассматривались два варианта дальнейшего развития страны: переход на капиталистические рельсы или возврат к подобию прошлого. Но ничего не говорилось о переходе на путь конвергенции. Однако политическая власть ослабевала, что привело к разрушению СССР. Было ли это разрушение задумано самим Горбачевым, повлияло ли капиталистическое окружение или сама логика развития привела к этому печальному факту? Первый вариант был подробно рассмотрен и обоснован И. М. Ильинским, и он вполне убедителен (Ильинский, 2023), хотя нельзя отрицать и влияние двух остальных.

Советский Союз служил после создания своей атомной, а затем и водородной бомбы, надежным противовесом агрессивным устремлениям Запада. Но после разрушения СССР ничто не мешало Западу в осуществлении его нападения на другие страны. Только в XXI в. были осуществлены нападения на Ирак, Ливию, Сирию, Венесуэлу, Иран. Когда отпала необходимость прикрываться заботой о благе собственных народов и можно было заняться удовлетворением личных интересов, западные элиты предались разнообразным утехам (включая педофилию) и даже совершали (если верить обнародованным недавно фактам) убийства детей на острове Эпштейна с целью продления собственной жизни.

В извращениях оказались замешанными многие из сильных мира сего. Как в таких случаях быть с конвергенцией? Наивные мечты Горбачева о том, что можно примирить интересы Запада с надеждами населения большинства стран мира, привели к обратному результату — усилению напряженности. Стало видно все лицемерие правящих кругов Запада. Это ударило и по нашим горе-либералам, которые считали и, по-видимому, до сих пор считают, что с Западом можно договориться по-хорошему и жить в мире и согласии. Все их мечты развеяны в пух и прах. И, в частности, уже нельзя было не понять, что у России только два союзника — «армия и флот», как заметил еще Александр III.

Кстати сказать, о наличии цивилизационной специфики свидетельствуют различные типы поведения правительств в сходных обстоятельствах. Приведем примеры. Александр I, достигнув вершин личной власти и став фактически тем, кем стремился стать Наполеон, превратился, согласно правдоподобной легенде, в старца Федора Кузьмича и отказался от власти, обрекая Россию на восстание декабристов. Другой правитель из нашего времени, почувствовав себя властителем мира, нападает на страну (какую захочет) в стремлении обрести глобальное материальное могущество. Один молился христианскому Богу, другой, в Белом доме, богу войны. На наш взгляд, эти два примера ярко демонстрируют цивилизационную специфику и отличия в действиях в сходных условиях Запада и России. Такова специфика православной русской цивилизации в сравнении с протестантской американской. И это сущностное различие нельзя не учитывать.

Что делать в ситуации, когда США нарушают все нормы международного права, напав на Иран? Философ А. Г. Дугин ответил, что в этой ситуации нельзя ограничиться словами. Никакие слова ничего тут не дадут. Необходимы действия. Ведущий не спросил, какие именно действия, и сам Дугин ничего об этом не сказал. Но можно вспомнить, что еще в прежние времена, когда Дугин создал вместе с пи-

сателем Э. Лимоновым национал-большевистскую партию (НБП), она предпринимала ненасильственные действия, зовя к сопротивлению. В частности, Лимонов поехал в Крым, который тогда был украинским, и поднял российский флаг над административным зданием в Севастополе. А. Дугин был противником подобных действий, за что его критиковал Э. Лимонов. Когда они окончательно расстались, Э. Лимонов написал статью «Человек с короткой волей», в которой обвинял А. Г. Дугина именно в недостатке действенности. С тех пор прошло много лет. Погибла дочь Дугина в результате террористического акта, в котором должен был погибнуть он сам. А сейчас Дугин пишет о необходимости применения действий вместо слов. Круг замкнулся, но действенность должна иметь, по его мнению, глобальный характер и быть направлена на США и Израиль.

К сожалению, современная действительность не способствует конвергенции, о чем предупреждал П. Сорокин. Суперагрессивная политика нынешнего руководства США привела к фактическому захвату Сирии, Венесуэлы и полномасштабной войне с Ираном. Видимыми причинами нападения на эти страны служит (за исключением Сирии) наличие у них такого необходимого всем современным странам ресурса, как нефть. Можно предположить, что агрессивность США не исчезнет и в ближайшем будущем. Тогда оказывается, что следующим после Ирана государством, на которое она будет направлена, станет Российская Федерация, и ковровые дорожки Трампа, которые он расстилает перед российским президентом, сменяются ракетами, летящими на наши головы.

Состоялся еще один вариант конвергенции — соединение буржуазных принципов в организации политической власти с более равномерным распределением получаемого обществом продукта. Он характерен для небольших, ставших миролюбивыми, стран типа Швеции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет утверждать, что концепция конвергенции, впервые систематически обоснованная П. А. Сорокиным как механизм цивилизационного синтеза двух противоположных социальных систем — капиталистической и социалистической, — получает эмпирическое подтверждение в современных глобальных процессах. В представленном исследовании показано, что феномен «китайского чуда» — трансформация КНР из аграрной отсталой страны в индустриальную державу с высокими темпами экономического роста представляет собой не просто случай успешной модернизации, а классическую реализацию конвергентной модели. Конвергенция в китайском случае проявилась на трех уровнях: в аграрной политике (сочетание коллективных форм землепользования с индивидуальным присвоением части произведенного продукта), в институциональной экономике (создание специальных экономических зон с привлечением иностранного капитала при сохранении государственного планирования) и в технологической сфере (интеграция высоких технологий в планово-рыночный механизм). Таким образом, конвергенция выступает не только как теоретическая конструкция, предсказывающая сближение антагонистических систем, но и как работающий инструмент реальной экономической политики, что подтверждается опытом современного Китая. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ стратегий других государств и на выявление пределов применимости данной модели в условиях глобальной экономической нестабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брегель, Э. Я. (1966) Политическая экономия капитализма. М. : Междунар. отношения. 639 с.
- Буклемишев, О, Блохин, А. (2021) Конкуренцию за желудок Советский Союз, конечно, проиграл [Электронный ресурс] // Монокль. URL: <http://pressa.ru/ru/top10/detail/konkurentsiyu-za-zheludok-sovetskij-soyuz-ko-93708-17555#/> (дата обращения: 09.05.2026).
- Виноградов, А. В. (2010) Китайская модернизация в сравнительной перспективе // Сравнительная политика. №1. С. 104–120.
- Глазьев, С. Ю. (2023) Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. М. : Весь мир. 406 с.
- Гэлбрейт, Д. (2004) Новое индустриальное общество. М : АСТ ; СПб. : Транзиткнига, 2004. 602 с.
- Дюверже, М. (2000) Политические партии : пер. с фр. М. : Академический проект. 538 с.
- Зиновьев, А. А. (2000) На пути к сверхобществу. М. : Центрполиграф. 638 с.
- Ильинский, И. М. (2021) Как «дикий ковбой» Рейган и «новомысл» Горбачев уничтожили СССР (размышления над книгой П. Швейцера «Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря») // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 5–25.
- Ильинский, И. М. (2023) Немыслимое: «перестройка» как заговор // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 5–38.
- Институционально-социальная школа во Франции [Электронный ресурс] // История экономических учений. URL: https://bstudy.net/833276/ekonomika/institutsionalno_sotsialnaya_shkola_frantsii (дата обращения: 21.04.2026).
- Канарш, Г. Ю., Никитина, Э. В. (2021) Китай: национальная модель капитализма // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 96–111.
- Кондаков, И. В. (2007) Динамика цивилизационной идентичности в России. Искусство и цивилизационная идентичность. М. : Наука. С. 211–251.
- Кузнецов, Д. В. (2018) Характеристики внешнеполитического менталитета американцев // Американистика на Дальнем Востоке. Вып 4. С. 47–62.
- Панарин, А. С. (2002) Православная цивилизация в глобальном мире. М. : Алгоритм. 492 с.
- Перегудов, С. П. (2005) Корпоративный капитал в мировой и российской политике. М. : ИМЭМО РАН. 99 с.
- Ростоу, В. В. (1961) Стадии экономического роста. Нью-Йорк : Изд-во Фредерик А. Прегер. 242 с.
- Сахаров, А. Д. (1974) Мир через полвека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakharov-archive.ru/sakharov/works/mir-cherез-polveka/> (дата обращения: 21.04.2026).
- Седельников, М. В. (2016) Современные аспекты теории конвергенции: опыт синтеза капитализма и социализма в Китае // Вестник Волгogr. гос. ун-та. Сер. 7 : Философия. №4 (34). С. 43–52.
- Си Цзиньпин (2019) Истории из уст Си Цзиньпина / пер. с китайского А. В. Семенова, Т. Г. Семеновой. М. : Шанс. 396, [2] с.
- Сорокин, П. А. (2006) Социальная и культурная динамика. М. : Астрель. 1176 с.
- Сорокин, П. А. (2020) Россия и Соединенные Штаты / сост., пер., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапов. СПб. : Скифия-принт. 249 с.
- Sorokin, P. A. (1960) Mutual Convergence of the United States and the USSR to Mixed Socio-cultural Type // International Journal of Comparative Sociology, no. 2, pp. 62–90.
- Sorokin, P. A. (1964) The Basic Trends of Our Times. New Haven. 243 p.
- World Bank Open Data. GDP (current US\$) // The World Bank Group.— China [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 09.05.2026).

CONVERGENCE: THEORY AND PRACTICE

A. A. GORELOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The author understands convergence in two directions: as the convergence of various socio-political systems of states and as the convergence of the states themselves, which have different socio-political systems. P. A. Sorokin, the creator of the concept of convergence, was the first to substantiate the mechanism of civilizational merging of two mutually exclusive systems — capitalist and socialist. Later, W. Buckingham defined the general trend of world development as the creation of a single economic system through the synthesis of the best aspects of capitalism and socialism: from capitalism — private property, competition, market system, and profit; from socialism — economic planning, control over working conditions, and fair equality in income.

A modern example of convergence is the “Chinese miracle” — a phenomenon that usually refers to the results of reforms that have transformed the PRC from a deeply agrarian country into an industrial power with a strong economy. This success has been achieved through deep convergence, which manifested itself in agriculture as leaving part of the produced output with specific producers, in the economic sphere — as the creation of open economic zones and the attraction of Western investments, the use of high technologies, etc.

Keywords: convergence; China, Russian Federation; United States of America; capitalist system; socialist system

REFERENCES

- Bregel, E. Ya. (1966) *Politicheskaya e'konomiya kapitalizma*. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya. 639 p.
- Buklemishev, O, Bloxin, A. (2021) Konkurenciyu za zheludok Sovetskij Soyuz, konechno, proigral. (Online) Monokl'. Available at: <http://pressa.ru/ru/top10/detail/konkurenciyu-za-zheludok-sovetskij-soyuz-ko-93708-17555#/> (accessed: 09.05.2026).
- Vinogradov, A. V. (2010) Kitajskaya modernizaciya v sravnitel'noj perspective. *Sravnitel'naya politika*, no. 1, pp. 104–120.
- Glaz'ev, S. Yu. (2023) *Kitajskoe e'konomicheskoe chudo. Uroki dlya Rossii i mira*. Moscow, Ves' Mir. 406 p.
- Galbraith, J. K. (2004) *Novoe industrial'noe obshhestvo*. Moscow, AST; St. Petersburg, Tranzitkniga, 2004. 602 p.
- Duverger, M. (2000) *Politicheskie partii* / transl. from France. Moscow, Akademicheskij Proekt. 538 p.
- Zinov'ev, A. A. (2000) *Na puti k sverxobshhestvu*. Moscow, Centrpoligraf. 638 p.
- Il'inskij, I. M. (2021) Kak «dikij kovboj» Rejgan i «novomy'sl» Gorbachev unichtozhali SSSR (razmy'shleniya nad knigoj P. Shvejcera «Pobeda. Rol' tajnoj strategii SShA v raspade Sovetskogo Soyuzha i socialisticheskogo lagerya»). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 5–25.
- Il'inskij, I. M. (2023) Nemy'slimoe: «perestrojka» kak zagovor. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–38.
- Institucional'no-social'naya shkola vo Francii. In: *Istoriya e'konomicheskix uchenij* (Online) Available at: https://bstudy.net/833276/ekonomika/institutsionalno_sotsialnaya_shkola_frantsii (accessed: 21.04.2026).
- Kanarsh, G. Yu. and Nikitina, E. V. (2021) Kitaj: nacional'naya model' kapitalizma. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 96–111.
- Kondakov, I. V. (2007) *Dinamika civilizacionnoj identichnosti v Rossii. Iskusstvo i civilizacionnaya identichnost'*. Moscow, Nauka. P. 211–251.
- Kuznecov, D. V. (2018) Charakteristiki vneshnepoliticheskogo mentaliteta amerikancev. *Amerikanistika na Dal'nem Vostoke*, issue 4, pp. 47–62.
- Panarin, A. S. (2002) *Pravoslavnaya civilizaciya v global'nom mire*. Moscow, Algoritm. 492 p.
- Peregudov, S. P. (2005) *Korporativny'j kapital v mirovoj i rossijskoj politike*. Moscow, IMEMO Publ. 99 p.

Rostow, W. W. (1960). *The stages of economic growth*. New York, Frederick A. Praeger Publ. 242 p.

Saxarov, A. D. (1974) *Mir cherez polveka* (Online) Available at: <https://www.sakharov-archive.ru/sakharov/works/mir-cherez-polveka/> (accessed: 21.04.2026).

Sedel'nikov, M. V. (2016) *Sovremennyye aspekty teorii konvergencii: opyt sinteza kapitalizma i socializma v Kitae*. *Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Seriya 7: Filosofiya*, no. 4 (34), p. 43–52.

Xi Jinping (2019) *Istorii iz ust Xi Jinping* / transl. from Chinese by A. V. Semenov and T. G. Semenova. Moscow, Shans. 396 [2] p.

Sorokin, P. A. (2006) *Social'naya i kul'turnaya dinamika*. Moscow, Astrel'. 1176 p.

Sorokin, P. A. (2020) *Rossiya i Soedinennyye Shtaty* / ed., comp., introduction, commented and transl. by V. V. Sapov. St. Petersburg, Skifiya-print Publ. 249 p.

Sorokin, P. A. (1960) Mutual Convergence of the United States and the USSR to Mixed Socio-cultural Type. *International Journal of Comparative Sociology*, no. 2, pp. 62–90.

Sorokin, P. A. (1964) *The Basic Trends of Our Times*. New Haven. 243 p.

World Bank Open Data. GDP (current US\$) At: The World Bank Group. – China (Online) Available at: <https://data.worldbank.org> (accessed: 09.05.2026).

Submission date: 27.05.2026.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. E-mail: Gorelovata@mail.ru.

Gorelov Anatoly Alekseyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 119842. Tel.: +7 (495) 697-91-28. E-mail: Gorelovata@mail.ru.

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.9

О виртуальном восстании массовой «КОГНИТИВНОЙ лени»

Т. А. ГОРЕЛОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ,

В. В. РУКОДАНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В психологии когнитивная лень считается естественной эволюционной реакцией мозга — упрощением бытовых интеллектуальных усилий в условиях дефицита энергии. В современной кибернетике, где искусственный интеллект (ИИ) играет доминирующую роль в решении задач, усилия человеческого сознания обесцениваются самим же человеком. Когда ИИ перестает быть инструментом, человек лишается своего природного, первоначального предназначения — предназначения мыслить. При смерти мысли умирает идентичность, а при смерти идентичности умирает социум. Борьба с когнитивной ленью превращается не только в борьбу за автономное право человека мыслить и существовать, но